
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА И РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

А.М. Пашков

Кафедра истории дореволюционной России
Петрозаводский государственный университет
пр. Ленина, 33, Петрозаводск, Россия, 185910

В статье анализируется роль политических ссыльных в развитии краеведения на Русском Севере в XIX – начале XX в. Автор отмечает, что в этот период происходило становление местной интеллигенции, которая активно включалась в краеведческую деятельность. В связи с этим вклад ссыльных в краеведческие исследования постепенно уменьшался. Поэтому наибольший вклад в развитие краеведения на Русском Севере политические ссыльные внесли в 1825–1861 гг., в 1861–1904 гг. их вклад уменьшился, а в 1905–1917 гг. их вклад был лишь небольшой частью общей краеведческой деятельности.

Ключевые слова: политическая ссылка, краеведение, Русский Север, интеллигенция, провинциальная культура.

В советской историографии краеведческая деятельность ссыльных традиционно преувеличивалась. Обычно в качестве убедительного аргумента для такой оценки приводилась краеведческая деятельность декабристов, народников и большевиков в Сибири (1). При этом вклад политических ссыльных – «этих бескорыстных подвижников науки» – в развитие краеведения не подвергался какому-то анализу, не сравнивался с деятельностью других групп краеведов, не прослеживалось, как менялись роль и место ссыльных в разные периоды истории краеведения.

В современных условиях возможно и необходимо создать свободную от идеологических догм и наслоений картину развития краеведения и объективно показать вклад в развитие краеведения отдельных групп краеведов. В данной работе сделана попытка показать с точки зрения современных представлений вклад политических ссыльных в развитие историче-

ского краеведения в дореволюционной России на примере Олонецкой и Архангельской губерний, традиционно считающихся губерниями Русского Севера.

В 1825–1917 гг. северные губернии была регионом, куда царизм ссылал своих политических противников. Многие из ссыльных были хорошо образованными молодыми людьми и по своему культурному и общеобразовательному уровню превосходили местных чиновников.

Особенностями географического положения Русского Севера были суровый климат, удаленность от крупных городов и путей сообщения. Вплоть до начала XIX в. численность политических ссыльных, отправлявшихся сюда, была незначительной. Поток ссыльных увеличился после разгрома движения декабристов и в связи с воцарением в декабре 1825 г. Николая I, проводившего на протяжении своего 30-летнего правления жесткий охранительный курс. В 1825–1917 гг. не было ни одного крупного тайного общества или оппозиционного или революционного движения или партии, представители которых не оказались бы в северной ссылке.

В 1802 г. после небольшого перерыва (1797–1802 гг.) вновь была создана Олонецкая губерния. Петрозаводск снова стал местом пребывания всех губернских учреждений. Особенностью социального развития края в то время было почти полное отсутствие здесь дворянского сословия, что являлось причиной хронической нехватки кандидатов на ответственные чиновничьи должности в губернских учреждениях. В этих условиях власти вынуждены были назначать на довольно ответственные должности ссыльных дворян и чиновников.

Сосланные в Олонецкую губернию в первой половине XIX в. за политическую «неблагонадежность» или участие в запрещенных обществах и кружках, как правило, принадлежали к дворянскому сословию и имели хорошее образование. По своему культурному уровню они значительно превосходили большинство губернских чиновников, их интересовали история, этнография, фольклор и культура Олонецкого края, лежавшего, по выражению одного из журналов того времени, «у ворот Петербурга». Политические ссыльные внесли заметный вклад в развитие региональной историографии Олонецкой губернии в первой половине XIX в.

Большое влияние на жизнь Петрозаводска оказал поэт-декабрист Федор Николаевич Глинка (1786–1880). Его жизнь до ссылки была богата событиями. Участие в наполеоновских войнах и Отечественной войне 1812 г., написание военных мемуаров «Письма русского офицера» и многочисленных стихов и публицистических статей принесли ему широкую известность. Масон и один из инициаторов создания ранних декабристских организаций, после 1821 г. полковник Глинка отошел от деятельности тайных обществ. Не принимал он активного участия и в восстании декабристов, но после его подавления был арестован, провел 13 недель в Петропавловской крепости и был сослан в Петрозаводск под надзор полиции.

Петрозаводская ссылка Глинки продолжалась с 30 июня 1826 г. по конец апреля 1830 г. (2). Он был определен старшим советником Олонецкого губернского правления. Глинка оказывал большое влияние на местное общество. В одном из донесений о «поведении и образе мыслей» поднадзорного Глинки губернатор П.А. Лачинов писал: «...Он и некоторые молодые люди собираются по вечерам для чтения журналов и других книг, получаемых Глинкою, и хотя по разведывании моем при том ничего особенного не происходило, я без всякой огласки приказал прекратить оное». С Глинкой сблизились молодые горнозаводские чиновники братья Н.Ф. и К.Ф. Бутеневы, вице-губернатор Б.И. Пестель (брат казненного декабриста) и другие. Лачинов даже отправил в Петербург ложный донос о том, что Глинка и его друзья создали в Петрозаводске тайное общество. От своих друзей, оставшихся в Петербурге и Москве, Глинка получал новые книжные и журнальные новинки, такие как новые романы В. Скотта или только что опубликованные первые главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

За годы ссылки Глинка создал на местном материале поэмы «Карелия» и «Дева карельских лесов» и цикл стихов (3). Поэма «Карелия» была опубликована в начале 1830 г. Во многих столичных журналах появились положительные отклики на эту публикацию. В «Литературной газете» с рецензией на поэму «Карелия» выступил А.С. Пушкин. Он писал: «Изо всех наших поэтов Ф.Н. Глинка, может быть, самый оригинальный... Поэма «Карелия» служит подкреплением сего мнения...» (4).

Глинке же принадлежат и первые попытки перевода на русский язык карело-финских рун. Один из таких переводов «Вейнамена и Юковайна» был опубликован в мае 1828 г. в журнале «Славянин». За годы ссылки Глинка хорошо изучил, опираясь на различные документы и труды краеведов, историю, географию, культуру и быт населения Карелии. Свои впечатления о жизни Петрозаводска ссыльный поэт изложил в серии заметок «Письма из Петрозаводска», опубликованных в 1826–1829 гг. в газете «Северная пчела». С симпатией Глинка относился к местным жителям: «Жители Олонецкой губернии отличаются особенным, холодным, рассудительным умом, и сократическое чело (как его видим на бюстах Сократа) часто встречается под шапкой здешнего крестьянина и есть признак здорового, светлого ума. Жители Олонецкой губернии издавна охотливы к грамотности; едва ли найдется селение, в котором бы не было умеющего читать».

Естественно, что ссылка тяготила опального поэта. В январе 1830 г. после многочисленных ходатайств друзей Глинке было разрешено переехать в Тверь, и в конце апреля он покинул Петрозаводск.

С апреля 1837 г. по март 1839 г. в Петрозаводске в ссылке находился Святослав Афанасьевич Раевский (1808–1876) (5). Близкий друг М.Ю. Лермонтова, он был сослан за распространение лермонтовского стихотворения «Смерть поэта». В Петрозаводске Раевский был чиновником особых поручений при олонекском гражданском губернаторе А.В. Дашкове. В конце 1837 г.

ему было поручено редактировать созданную тогда первую в Карелии газету «Олонецкие губернские ведомости» (далее – ОГВ). В середине 1838 г. стала выходить неофициальная часть газеты – «Прибавления» к ОГВ. В 1838–1839 гг. в «Прибавлениях» было опубликовано шесть краеведческих статей Раевского. В них была намечена обширная программа изучения Олонецкой губернии, особенно местного фольклора, помещено описание исторической реликвии – серебряной чарки Петра I, местного промысла – добычи речного жемчуга в Повенецком уезде, тексты народных плачей и другие краеведческие материалы. Две статьи Раевского были перепечатаны в петербургских изданиях. Изыскания Раевского оказали влияние на формирование научных интересов молодых петрозаводских краеведов В.А. Дашкова и А.И. Иванова.

В ноябре 1849 г. в Петрозаводск был сослан поэт-петрашевец Александр Пантелеймонович Баласогло (1813–1893). Губернское начальство поручило ему сбор историко-статистических материалов. Летом 1850 г. он совершил длительную поездку по Олонецкой губернии, из которой привез большой фольклорный и этнографический материал, включивший 79 народных песен, материалы для словаря карельского и чудского (вепсского) языков, собрание слов русского наречия, пословиц и поговорок Олонецкой губернии, статистические и исторические сведения по Петрозаводскому, Повенецкому, Пудожскому и Каргопольскому уездам, 26 листов старинных актов по Каргополю и другие материалы. Однако его пребывание в ссылке неожиданно было прервано. В мае 1851 г. он был под конвоем отправлен в Петербург. Несмотря на большое количество исследований, посвященных петрозаводской ссылке Баласогло, этот период его жизни, его краеведческая деятельность и судьба его архива в течение долгого времени не были достоверно известны. В результате этого значение Баласогло для истории культуры и краеведения Карелии недооценивалось.

В июне 1847 г. в Петрозаводск под надзор полиции был сослан один из основателей Кирилло-Мефодиевского общества и лидер его умеренного крыла Василий Михайлович Белозерский (1823–1899). В Петрозаводске Белозерский служил в различных губернских учреждениях, был членом Олонецкого губернского статистического комитета (далее – ОГСК). В ссылке он собирал материалы по истории старейшего города Олонецкой губернии – Каргополя. Итогом этих занятий стала незаконченная работа «Исторический очерк города Каргополя», опубликованная затем в ОГВ (6) и в «Памятной книжке Олонецкой губернии на 1858 год» (7) (далее – ПКОГ). В апреле 1856 г. Белозерский был освобожден от полицейского надзора и вскоре выехал в Петербург. Пребывание в Петрозаводске оказало своеобразное воздействие на Белозерского. Вскоре после окончания ссылки он женился на Н.А. Ген, дочери главного лесничего Олонецкой губернии. На рубеже 1850-1860-х гг. Белозерский и его жена оказались членами кружка украинской интеллигенции в Петербурге, группировавшегося вокруг известного историка Н.И. Костомарова.

В марте 1859 г. в Петрозаводск был сослан участник студенческого движения Павел Николаевич Рыбников (1831–1885) (8). В августе того же года он стал делопроизводителем, а с мая 1861 г. – секретарем ОГСК. Уже в первые годы ссылки, длившейся до конца 1866 г., Рыбников проявил себя как общественный деятель и исследователь края. В январе 1860 г. по его инициативе была создана первая в Петрозаводске публичная библиотека. Для нее выписали революционно-демократический журнал Н.А. Некрасова, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова «Современник» (причем в 2-х экз.), либеральные журналы «Отечественные записки» (в 2-х экз.) и «Русский вестник», сатирический журнал «Искра» и еще 18 газет и журналов на русском языке и 7 периодических изданий на иностранных языках. Библиотекарем избрали Рыбникова. Публичная библиотека просуществовала до 1862 г.

Уже с 1860 г. начинают появляться статьи Рыбникова, посвященные истории и этнографии Олонецкой губернии. Особенно его интересовали крупнейшая в крае Шунгская ярмарка (9), выращивание и обработка льна и состояние охоты и рыболовства в Пудожском уезде (10), обычаи русского населения Заонежья (12), старообрядчество (13) и другие проблемы (11). В 1866 г. он опубликовал интересные путевые заметки, сделанные во время поездки по Петрозаводскому и Повенецкому уездам. Ему была поручена подготовка экспонатов от Олонецкой губернии для Всероссийской этнографической выставки 1867 г.

Но главная заслуга Рыбникова состояла в собирании местного фольклора. Только в 1860–1861 гг. он совершил пять больших поездок по губернии, проехав более 1000 верст, побывал в Заонежье, Пудожском и Каргопольском уездах. Во время этих поездок Рыбников записал много произведений местных сказителей и собрал в Кижях, на Пудогге и в Каргополье более 80 былин. В 1861–1867 гг. он издал четыре тома знаменитых «Песен, собранных П.Н. Рыбниковым».

Находясь в ссылке, Рыбников женился на дочери крупного петрозаводского чиновника лютеранке Анжелике-Аполлонии-Ольге Леопольдовне фон-Штемпель (14). Этот факт почему-то замалчивался всеми советскими биографами знаменитого фольклориста. Хотя хронологически Рыбников принадлежит к ссылке второй половины XIX в., но типологически он ближе к ссылке николаевского периода.

Амнистия 1856 г. подвела символический итог истории олонецкой ссылки первой половины XIX в. и означала начало нового периода в ее истории. Роль политической ссылки первой половины XIX в. в научной и культурной жизни Олонецкой губернии, включая и развитие краеведения, активно изучалась советскими историками, которые, однако делали при этом три грубые ошибки.

Во-первых, никогда не говорилось о том, что лишь отдельные ссылки, главным образом, из образованных русских дворян, проявляли интерес

к истории края, а большинство изгнанников, включая всех ссыльных недворян и поляков, никак себя в краеведении не проявили, то есть краеведение было уделом немногих ссыльных.

Во-вторых, ссылкой наказывали за относительно незначительные политические преступления или проступки, и степень революционности ссыльных дворян крайне преувеличивалась, поэтому все краеведы из среды ссыльных были вполне лояльными подданными царя.

И, наконец, ссылка для дворян означала лишь перемену места службы, они не теряли своего статуса, привилегий, не отказывались от привычных занятий и увлечений и, оказавшись в экзотической для них обстановке, свободно могли удовлетворять свое любопытство и исследовательские склонности.

В одном, впрочем, можно с советскими историками вполне согласиться – по своему культурному и образовательному уровню ссыльные дворяне были значительно выше местных чиновников, что тоже было предпосылкой для создания ими выдающихся краеведческих сочинений.

Студенческие волнения 1861 г. и польское восстание 1863–1864 гг. резко увеличило количество политических ссыльных в губернии. В начале 1880 г. в Олонецкой губернии было 66 политических ссыльных, среди них только 4 проживало в Петрозаводске (15). Поднадзорных стремились отправить в отдаленные города и селения. Так, в начале 1880 г. в Повенце проживало 19 ссыльных, в Пудожье – 18 чел., в Каргополе – 11 чел. В марте 1879 г. в Пудож из Москвы была выслана А.С. Ивановская, будущая жена писателя В.Г. Короленко, а мае из Петербурга – Э.Л. Улановская, ставшая прототипом образа революционерки в очерке В.Г. Короленко «Чудная». Там же, в пудожской ссылке, оказались друг С. Халтурина рабочий К. Иванайнен и учитель П. Князевский. В августе 1879 г. среди ссыльных Пудожа произошли волнения (так называемый «Грибной бунт»), подавленные полицией, после чего Князевский и Иванайнен были высланы в Сибирь, а Улановская – в Архангельскую губернию (16). В 1877–1879 гг. в ссылке в Повенце находился известный революционер П.Г. Заичневский (17).

Можно сделать вывод, что в годы правления Александра II ссылка стала более радикальной. Участие ссыльных в краеведческих исследованиях Карелии в 1870-1890-е гг. значительно уменьшилось. Среди ссыльных, внесших наибольший вклад в это дело, можно выделить А.С. Пругавина и С.А. Приклонского.

Александр Степанович Пругавин (1850–1920) был крупным исследователем старообрядчества на Русском Севере (18). Он родился в Архангельске и был старшим сыном смотрителя народных училищ Архангельской губернии. Юность Пругавина совпала с периодом подъема революционно-демократического движения 1860-х гг. Позднее он вспоминал, что «рос и воспитывался» под влиянием ссыльных, таких как П.П. Чубинский (19).

В 1863–1869 гг. П.П. Чубинский был секретарем Архангельского губернского статистического комитета (далее – АГСК), а кроме того заведовал

Архангельской публичной библиотекой и редактировал неофициальную часть газеты «Архангельские губернские ведомости» (20) (далее – АГВ). Среди краеведческих сочинений Чубинского необходимо отметить «Этнографический очерк Корелы», посвященный карельским волостям Кемского уезда, в котором много места уделялось характеристике старообрядчества в северной Карелии (21). Можно предположить, что именно под влиянием Чубинского у Пругавина сформировался интерес к северному старообрядчеству и его истории и вообще к краеведческому изучению Русского Севера.

В сентябре 1869 г. Пругавин поступил на учебу в Петровскую земледельческую академию. Но его пребывание там длилось недолго. Вскоре он был привлечен к следствию по делу знаменитого революционера С.Г. Нечаева «по подозрению в знании о тайном обществе» и на процессе «нечаевцев» выступал в качестве свидетеля. Но в это же время Пругавин продолжал активную антиправительственную деятельность.

В апреле 1871 г. Пругавина задерживает полиция, он исключается из академии и высылается под надзор полиции в Архангельскую губернию. С 13 мая Пругавина водворяют на жительство в Шенкурск, но затем переводят в Архангельск. В мае 1872 г. за ведение антиправительственной пропаганды он был переведен в Кемь. Именно в Кеми, которая, по его словам, «по справедливости может считаться главным центром поморского раскола», началось знакомство Пругавина со старообрядчеством. В Кеми Пругавин находился до января 1873 г., а оттуда был переведен по болезни под надзор полиции в Воронеж. Но из-за «политической неблагонадежности» он снова был перемещен под надзор полиции в Архангельскую губернию. С 20 августа 1877 г. его опять «водворили» в Архангельск, где он поступил на службу. В февраля 1879 г. Пругавин был освобожден от надзора.

В 1879 г. началась активная деятельность Пругавина по изучению северного старообрядчества, причем она переплеталась с публицистической деятельностью по защите прав старообрядцев от произвола местных властей. В 1879–1881 гг. он публикует об этом ряд статей в популярных либеральных газетах «Неделя» и «Голос». Одновременно он предложил АГСК провести всестороннее обследование состояния старообрядчества в губернии, но его предложение было отвергнуто. Неудача не остановила Пругавина, он выехал в Петербург и 30 апреля 1880 г. выступил на заседании Этнографического отделения Императорского Русского географического общества с докладом «О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства».

С конца 1880 г. Пругавин стал сотрудничать с либеральным журналом «Русская мысль» и в 1881–1885 гг. опубликовал там ряд статей и очерков об истории и современном положении старообрядчества в России, включая и северные губернии (22). Однако попытки издать свои журнальные публикации отдельными сборниками натолкнулись на сопротивление властей. Две книги Пругавина «Раскол внизу и расколверху. Очерки современного сек-

тантства» (СПб., 1882) и «Отщепенцы староверы и нововеры. Очерки из области современных религиозно-бытовых движений русского народа» (Ч. 1. – СПб., 1884) были запрещены цензурой.

Поскольку Пругавина интересовало прежде всего современное состояние раскола и старообрядчества, интерес к истории этого явления имел для него второстепенное значение. Он почти не работал в архивах, но зато каждое лето совершал поездки в места расселения старообрядцев и сектантов для полевых исследований. Уже в начале 1880-х гг. он отошел от краеведческого подхода в изучении религиозной жизни народа, к середине 1880-х гг. побывал в Поволжье, на Урале и в других регионах. Сотрудничество Пругавина с историческими изданиями носило случайный, разовый характер (23).

Цензурные запреты вынудили Пругавина прекратить в середине 1880-х гг. исследование старообрядчества и сектантства. Завершающей публикацией по этой проблеме стал в тот период библиографический указатель материалов о старообрядчестве, содержащий аннотированный указатель 2654 названий книг, журнальных и газетных публикаций (24).

Другим направлением историко-краеведческих исследований Пругавина стало изучение тюрьмы Соловецкого монастыря. Он побывал на Соловках летом 1880 г. и опубликовал очерки о монастырских узниках в газете «Голос» и в журнале «Русская мысль» (25). Эти публикации Пругавина имели большой общественный резонанс, и вскоре несколько узников разных монастырских тюрем были освобождены.

К истории старообрядчества на севере России и к истории соловецкой монастырской тюрьмы Пругавин вновь обратился в начале XX в. Ослабление цензуры позволило ему опубликовать свои работы «Старообрядчество во второй половине XIX века», «Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства», «Раскол и сектантство в русской народной жизни» и «Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством» (26). Последняя работа была переведена на немецкий язык (27).

Кроме того, с предисловием Пругавина вышло в свет отдельное издание работы архангельского краеведа М.А. Колчина «Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI–XIX вв.» (28).

После революции 1917 г. Пругавин уехал из Петрограда на Волгу, а затем в Сибирь, где редактировал военную газету у А.В. Колчака. В конце 1920 г. он был арестован красными и умер в тюрьме в Красноярске.

Одновременно с Пругавиным интерес к изучению прошлого и настоящего Русского Севера стал проявлять Сергей Алексеевич Приклонский (1846–1886) (29). Он родился в Москве в семье священника, в 1869 г. окончил юридический факультет Московского университета и в 1870–1879 гг. служил в Петрозаводске, занимая в 1873–1879 гг. должность начальника канцелярии олонецкого губернатора. Во время службы в Олонецкой губернии Приклонский много сделал улучшения положения местных крестьян, боролся со злоупотреблениями чиновников и нажил среди них себе много

врагов. Будучи не в состоянии опорочить служебную деятельность Приклонского, местные чиновники нанесли ему сильнейший удар с другой стороны. В мае 1879 г. он был уволен со своей должности за близкое знакомство с политическими ссыльными и поставлен под тайный надзор полиции.

Вернувшись в Москву, Приклонский занялся публицистикой. В 1879 г. началось его сотрудничество в либеральной газете «Русские ведомости». Сразу после отъезда из Петрозаводска он опубликовал там серию очерков «С севера России. Письма об Олонецкой губернии» (30), «В борьбе со зверем» (31), «Очерки административной ссылки» (32), «Полесники и обиралы» (33) и другие материалы. Некоторое время он входил даже в состав редакции «Русских ведомостей».

Тогда же он начал сотрудничать в журнале «Русская мысль».

Из работ, посвященных истории Олонецкого края, наибольший интерес представляет обширный очерк Приклонского, опубликованный под псевдонимом «Лонский» в журнале «Русская мысль», – «Державин в Петрозаводске» (34).

В этой работе, основанной на архивных источниках, деятельность Г.Р. Державина на посту олонецкого губернатора оценивается негативно. В 1884 г. Приклонский опубликовал свою самую известную работу «Народная жизнь на Севере» (35), в которой привел обширный материал о положении крестьянства Олонецкой губернии, о голоде и неурожаях и т.д. В 1886 г. появился мемуарный очерк Приклонского «Судьба губернских статистиков» (36), посвященный Рыбникову и его значению в краеведческой деятельности ОГСК. Данный очерк вызвал отклик известного петрозаводского краеведа К.М. Петрова, упрекавшего Приклонского в недооценке деятельности других местных исследователей (37). Последняя краеведческая статья Приклонского, посвященная радикальным старообрядческим сектам, была опубликована посмертно (38).

В деятельности Пругавина и Приклонского можно проследить ряд общих черт. У обоих краеведческая деятельность носила оппозиционный характер. Пругавин обвинял местные власти и православную церковь в жестоких преследованиях старообрядцев, в подавлении свободы совести и требовал закрытия монастырских тюрем и освобождения узников совести. Приклонский писал о тяжелых условиях жизни северных крестьян и о некомпетентности, беззаконии и коррумпированности чиновничьего аппарата. Оба деятеля подвергались преследованиям властей и не могли печататься в местных изданиях. Их основные работы были опубликованы, главным образом, в столичных либеральных изданиях и носили публицистический, обличительный характер. Их вполне можно отнести к народническому направлению краеведения.

В начале XX в. в связи с революционными событиями 1905–1907 гг. количество ссыльных на севере значительно увеличилось. К концу 1905 г. численность ссыльных в Олонецкой губернии достигла 367 чел., в том числе 216 – политических ссыльных. В 1908 г. политические ссыльные составляли

около половины из 1775 ссыльных губернии (39). Большой была их численность и в других северных губерниях – Архангельской и Вологодской.

Революция 1905–1907 гг. привела к значительной либерализации правящего строя. Уменьшилось чиновничье давление на различные начинания общественности, ослабли цензурные ограничения. Это привело к активизации краеведческих исследований и образованию самостоятельных организаций местных исследователей – краеведческих обществ. В 1909 г. возникло «Архангельское общество изучения Русского севера» (далее – АОИРС), в 1913 г. – «Общество изучения Олонецкой губернии» и «Вологодское общество изучения Северного края» (далее – ВОИСК). Интересно отметить, что в Архангельске и Петрозаводске краеведческие общества возникли по инициативе администрации, а точнее, губернатора А.Ф. Шидловского, а в Вологде организаторами ВОИСК были представители местной либеральной общественности. Каждое из этих обществ издавало свои периодические сборники – «Известия».

В начале XX в. основная часть ссыльных по-прежнему не участвовала в краеведческих исследованиях. В Олонецкой губернии нельзя назвать ни одного примера ссыльного-краеведа. Наоборот, одним из организаторов ВОИСК и редактором его «Известий» был ссыльный социал-демократ В.Н. Трапезников (40).

Крупнейшим краеведом Карельского Поморья в начале XX в. был Александр Александрович Каменев (1877–1918) (41). Он родился в селе Дьяконово Вологодской губернии. Его матерью была бывшая дворовая девица, ставшая затем безземельной крестьянкой. Детство и юность Каменева прошли в имении помещика Волоцкого, где он «благодаря хозяину имения и получил домашнее образование». По свидетельству самого Каменева, он окончил сельскохозяйственную школу. Таким образом, по своему воспитанию и, вероятно, происхождению Каменев не принадлежал к крестьянскому сословию, хотя юридически и считался крестьянином. Это противоречие между социальным статусом и мироощущением молодого человека и было, как это можно предположить, во многом толчком к развитию у него революционных настроений. Летом и осенью 1906 г. Каменев вел активную революционную пропаганду среди крестьян родной волости, за что в ноябре 1906 г. он и был арестован жандармами. В тот период он примыкал к партии кадетов. Результатом ареста стала высылка Каменева в Сумский посад Кемского уезда Архангельской губернии.

Когда срок ссылки завершился, Каменев остался в Сумском посаде уже на вольном поселении. Живя в Поморье, он стал проявлять большой интерес к истории и современному положению этого края, писать заметки и очерки о жизни, быте и культуре поморов и публиковать их в архангельских изданиях. Это был плодовитый журналист, автор по меньшей мере нескольких сотен публикаций в газете «АГВ» (42), журнале «Известия АОИРС» (43) и других изданиях. В январе 1910 г. Каменев создал в Сумском посаде и возглавил Поморский отдел АОИРС.

В годы Первой мировой войны в мировоззрении Каменева произошли большие изменения. Его политические взгляды стали крайне радикальными, и он примкнул к социал-демократам. Накануне Октябрьской революции, осенью 1917 г., Каменев организовал в Сумском посаде большевистскую ячейку. В марте 1918 г. он был избран заместителем председателя Кемского уездного Совета. Вскоре на севере началась иностранная интервенция. Второго июля 1918 г. английские войска неожиданно захватили Кемь. Каменев и два других члена исполкома Кемского совета были расстреляны.

Оценивая роль политических ссыльных в развитии исторического краеведения на Русском Севере до 1917 г., необходимо отметить три момента. Во-первых, большинство ссыльных, что вполне естественно, не проявляло интереса к местному краеведению. Из общего числа ссыльных лишь отдельные фигуры добились в нем успехов. Целые группы ссыльных, например, поляки, краеведческими изысканиями не занимались. Во-вторых, царская ссылка была достаточно гуманной, и ссылкой в Карелию наказывались люди, чья вина перед властью была не очень велика, поэтому многие ссыльные не занимались революционной деятельностью, вели себя лояльно по отношению к местным властям, и занятия краеведением были формой этой лояльности. И, наконец, роль тех ссыльных, которые занимались краеведческими исследованиями, в разное время была различной. Наибольший вклад в изучение Карелии внесли ссыльные 1825–1861 гг. Это было связано как с высоким культурным и образовательным уровнем ссыльных того времени, так и с почти полным отсутствием местной интеллигенции, которая тогда только еще формировалась. Кроме того, многие ссыльные дворяне видели в местных изысканиях способ продемонстрировать свою лояльность и добиться скорейшего освобождения из ссылки.

В пореформенный период роль ссылки изменилась. Ссыльные по-прежнему были хорошо образованы, но их работы носят не нарративный, а публицистический характер. Характерно, что свои краеведческие сочинения ссыльные народники печатали не в Петрозаводске, а в столичной либеральной периодике. Кроме того, в это время все большую краеведческую активность проявляли представители местной интеллигенции (чиновники, священники, учителя и др.). Поэтому вклад ссыльных в краеведение Карелии серьезно уменьшился.

И, наконец, в начале XX в. деятельность краеведов из числа ссыльных стала очень незначительной из-за характерного для многих из них низкого образовательного и культурного уровня, а также ориентации не на изучение существующих ценностей, а на их ниспровержение. Ссыльные хотя и занимались краеведением, но из-за понижения их интеллектуального и образовательного уровней и дальнейшего развития местной интеллигенции роль ссылки в краеведении была небольшой.

После 1917 г. изменился характер ссылки и условия содержания ссыльных. Возник Соловецкий лагерь особого назначения, лагерь системы ГУЛАГа. Там

тоже имели место краеведческие исследования, но их рассмотрение выходит за рамки данной публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См., напр.: *Аишурков В.Н.* Введение // Историческое краеведение / Под ред. Г.Н. Матюшина. – М., 1975. – С. 8–9; *Матюшин Г.Н., Кацюба Д.В., Аишурков В.Н.* Введение // Историческое краеведение / Под ред. Г.Н. Матюшина. – М., 1980. – С. 9–10.
- (2) Подробнее о деятельности Ф.Н. Глинки в годы петрозаводской ссылки см.: *Базанов В.Г.* Карельские поэмы Ф.Н. Глинки. – Петрозаводск, 1945; *Паиков А.М.* Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. – Петрозаводск, 2000–2001. – Т. 1–2.
- (3) Публикацию основных произведений Ф.Н. Глинки, созданных в годы петрозаводской ссылки см.: *Глинка Ф.Н.* Избранное. – Петрозаводск, 1949; *Он же.* Избранные произведения. – Л., 1957; *Он же.* Письма к другу. – М., 1990.
- (4) *Пушкин А.С.* Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. – Л., 1948. – Т. 10. – С. 110.
- (5) Подробнее о петрозаводской ссылке С.А. Раевского см.: *Бродский Н.Л.* Святослав Раевский, друг М.Ю. Лермонтова // Литературное наследство. – М., 1948. – Т. 45–46. – С. 301–311; *Паиков А.М.* Друг М.Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. – Петрозаводск, 1990. – С. 88–102.
- (6) *Белозерский В.М.* Исторический очерк г. Каргополя // Олонецкие губернские новости (далее – ОГВ). – 1857. – № 4–8, 10–13, 15, 18, 19.
- (7) *Белозерский В.М.* Каргополь. Исторический очерк // Памятная книжка Олонецкой губернии (далее – ПКОГ) на 1858 год. – Петрозаводск, 1858. – С. 167–203.
- (8) Подробнее о краеведческой деятельности П.Н. Рыбникова в годы петрозаводской ссылки см.: *Разумова А.П.* Из истории русской фольклористики. П.Н. Рыбников. П.С. Ефименко. – М.; Л., 1954. – С. 43–74; *Разумова И.А.* П.Н. Рыбников // Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. – Петрозаводск, 1989. – Т. 1. – С. 9–43; *Она же.* Научно-общественная деятельность П.Н. Рыбникова в Олонецкой губернии // Вопросы истории Европейского Севера (далее – ВИЕС). – Петрозаводск, 1991. – С. 46–54.
- (9) *Рыбников П.Н.* Шунгская (Олонецкой губ.) крещенская ярмарка в 1860 году // Вестник промышленности. – 1860. – № 8. – С. 38–57; *Он же.* Шунгская богоявленская ярмарка в 1864 году // ОГВ. – 1864. – № 6–9; *Он же.* Шунгская богоявленская ярмарка в 1864–1865 годах // ПКОГ на 1865 год. – Петрозаводск, 1865. – Ч. 2. – С. 149–167.
- (10) *Рыбников П.Н.* О льняной промышленности Пудожского уезда // ОГВ. – 1860. – № 32 (перепечатано: «Журнал министерства народного просвещения». – 1860. – № 8); *Он же.* О разведении льна в Пудожском уезде // ПКОГ на 1864 год. – Петрозаводск, 1864. – Ч. 2. – С. 145–152; *Он же.* Мат-лы для изучения рыболовства и охоты в Олонецкой губернии. Рыболовство в Пудожском уезде. Охота в Пудожском уезде // ПКОГ на 1866 год. – Петрозаводск, 1866. – Ч. 2. – С. 39–68.
- (11) *Рыбников П.Н.* Народные поверья и суеверья в Олонецкой губернии // ПКОГ на 1864 год. – Петрозаводск, 1864. – Ч. 2. – С. 191–207; *Он же.* Этнографические заметки о заонежанах // ПКОГ на 1866 год. – Петрозаводск, 1865. – Ч. 2. – С. 3–37; *Он же.* Из обычаев обонежского народа. Этнографические заметки // ПКОГ на 1867 год. – Петрозаводск, 1867. – Ч. 3. – С. 131–136.

- (12) *Рыбников П.Н.* Из путевых заметок по Петрозаводскому и Повенецкому уездам. Данилов и Лекса // ПКОГ на 1867 год. – Петрозаводск, 1867. – Ч. 3. – С. 30–53.
- (13) *Рыбников П.Н.* Слова так называемого билярмского языка, употребляемого ладвинскими стекольщиками // ОГВ. – 1866. – № 8; *Он же.* Заметка о Тивдийских мраморных ломках // ОГВ. – 1866. – № 48.
- (14) Формулярный список о службе... Рыбникова // Национальный архив Республики Карелия. – Ф. 2. – Оп. 70. – Д. 3/22. – Л. 21 (далее – НАРК).
- (15) Подсчитано по: Список лицам, состоящим под надзором полиции в Олонецкой губернии по политическим делам... к 1 февраля 1880 года // НАРК. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 55/26. – Л. 4–9.
- (16) *Балагуров Я.А.* Грибной бунт // Север. – 1973. – № 12. – С. 105–106.
- (17) *Балагуров Я.А.* Автор «Молодой России» // Вопросы истории. – 1972. – № 7. – С. 202–205.
- (18) Биографические сведения и литературу о А.С. Пругавине см.: *Бокова В.М., Мясников А.Г.* Пругавин Александр Степанович // Русские писатели. 1801–1917: Биографический словарь. – М., 2007. – Т. 5. П – С. – С. 165–167.
- (19) *Пругавин А.С.* Автобиография // Отдел рукописей Института русской литературы. – Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 2282. – Л. 1.
- (20) Подробнее о нем см.: *Куратов А.А.* Чубинский Павел Платонович // Поморская энциклопедия. – Архангельск, 2001. – Т. 1. История Архангельского Севера. – С. 439.
- (21) *Чубинский П.П.* Этнографический очерк Корелы // Труды АГСК за 1865 год. – Архангельск, 1866. – Кн. 2. – С. 65–136.
- (22) *Пругавин А.С.* Значение сектантства в русской народной жизни // Русская мысль. – 1881. – № 1. – С. 301–363; *Он же.* Раскол и его исследователи // Там же. – 1881. – № 2. – С. 332–357; *Он же.* Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве // Там же. – 1881. – № 3. – 2-я паг. – С. 23–42; *Он же.* Русские сектанты до закона 3 мая 1883 года // Там же. – 1883. – № 10. – С. 213–252; № 11. – С. 266–297; *Он же.* Запросы и проявления умственной жизни в расколе // Там же. – 1884. – № 1. – С. 115–199 и др. публикации.
- (23) *Пругавин А.С.* Губернаторское описание Выгорецкого общежития // Исторический вестник. – 1883. – № 8. – С. 477–479.
- (24) *Пругавин А.С.* Раскол-сектантство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа. – М., 1887. – Вып. 1: Библиография старообрядчества и его ответвлений.
- (25) *Пругавин А.С.* Еретики. Из летних экскурсий // Голос. – 1880. – № 227, 229, 234; *Он же.* Соловецкие узники (к вопросу о монастырских заточениях) // Русская мысль. – 1881. – № 11. – С. 238–253.
- (26) *Пругавин А.С.* Старообрядчество во второй половине XIX века. – М., 1904; *Он же.* Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. – СПб., 1904. – Вып. 1–2; СПб., 1905. – Изд 2-е. – Вып. 1–2; *Он же.* Раскол и сектантство в русской народной жизни. – М., 1905; *Он же.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. – М., 1905.
- (27) Die Inquisition der russisch-orthodoxen Kirche. Die Kloster-gebangnisse. Von A.S. Prugavin. Mit einen Gellitwort von M. Von Reusner. – Berlin; Charlottenburg. 1905.
- (28) *Колчин М.А.* Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI–XIX веках / Предисл. А.С. Пругавина. – Б.м., 1908.
- (29) Биографические сведения и литературу о С.А. Приклонском см.: *Меламед Е.И.* Приклонский Сергей Алексеевич // Русские писатели. 1801–1917: Биографический словарь. – М., 2007. – Т. 5. – С. 141–142.

- (30) Русские ведомости. – 1879. – № 331; 1880. – № 6, 17, 23, 30, 46, 62, 66, 73, 111, 151.
- (31) Там же. – 1880. – № 167, 175, 190, 213.
- (32) Там же. – № 225, 230, 235, 255, 337; 1881. – № 56.
- (33) Там же. – 1881. – № 165.
- (34) Приклонский С.А. Державин в Петрозаводске // Русская мысль. – 1883. – № 10. – С. 175–212; № 11. – С. 235–265.
- (35) Приклонский С.А. Народная жизнь на Севере. – СПб., 1884.
- (36) Приклонский С.А. Судьба губернских статистиков // Северный вестник. – 1886. – № 3. – Отд. 1. – С. 79–93.
- (37) Петров К.М. Провинциальные статистики и писатели // Северный вестник. – 1887. – № 4. – С. 82–86.
- (38) Приклонский С.А. Странники или бегуны. Из народной жизни на Севере // Северный вестник. – 1888. – № 9. – С. 101–128; № 10. – С. 117–143.
- (39) Подробнее о политической ссылке на севере России в начале XX в. см.: Шумилов М.И. За счастье народное. – Петрозаводск, 1967; Супрун М.Н., Косухкин С.Я. Политическая ссылка на Европейском севере в конце XIX – начале XX в.: Краткий биобиблиографический словарь. – Вологда, 1989. – Вып. 1: 1895–1905 гг.
- (40) Известия ВОЙСК / Под ред. В.Н. Трапезникова. – Вологда, 1914–1917. – Вып. 1–4.
- (41) Сведения о жизни и деятельности А.А. Каменева см.: Верхоглядов В.Н. Публицист и организатор // Север. – 1987. – № 11. – С. 91–94; Он же. Жизнь, отданная революции // Рядовые революции. – Петрозаводск, 1988. – С. 100–109; Паиков А.М. А.А. Каменев и газета «Речь» // ВИЕС. – Петрозаводск, 1999. – С. 108–117 и др. работы.
- (42) В качестве примера активной журналистской деятельности А.А. Каменева приведем список его публикаций в газете «Архангельские губернские ведомости» за 1910–1911 гг.: Очерк поморского края с этнографической точки зрения (1910. – № 201); Из охотничьих курьезов (на Белом море) (1910. – № 218); Из Поморья (осенний бюллетень) (подпись: К.) (1910. – № 218); По нашему краю. Сумский посад Кемского уезда (1910. – № 220, 237, 259, 276, 280; 1911. – № 63, 68, 119, 131); Из мира поморских легенд и предрассудков. 1. Змея в народной фантазии (1910. – № 230); Сумский посад Кемского уезда (1910. – № 237, 259, 276; 1911. – № 43, 187); Из любительских поездок по Белому морю (от Сумского посада до Кеми) (1910. – № 241–242); Из прошлого Мурмана (1910. – № 255); О жизни преподобного Савватия в селе Сороки (1910. – № 274); Поверья поморов (1911. – № 16); Из Поморья. Село Сорока Кемского уезда (1911. – № 61); Современное Поморье (подпись: А.А. Кременев) (1911. – № 66); Из свадебных обычаев в Кемском уезде Архангельской губернии (1911. – № 101).
- (43) Каменев А.А. Из воспоминаний о посещении карельской деревни // Известия АОИРС. – 1910. – № 5. – С. 14–18; Он же. Наживочный вопрос в Мурманском рыбном промысле // Там же. – № 16. – С. 18–19; Он же. У помор Сумского посада // Там же. – № 17. – С. 12–16; Он же. На семужьем промысле (из быта подужемьян Кемского уезда) // Там же. – № 22. – С. 32–33; и др. работы.

**POLITICAL EXILE AND DEVELOPMENT OF LOCAL STUDIES
IN NORTHERN RUSSIA IN 19TH – EARLY 20TH CENTURIES:
EXPERIENCE OF RETHINKING**

A.M. Pashkov

Department of pre-1917 Russian History
Petrozavodsk State University
Lenin Ave., 33, Petrozavodsk, Russia, 185910

The article analyses the role of political exiles in the development of Local studies in Northern Russia in the 19th – early 20th centuries. The author notes that the process of local intelligentsia formation took place in this period. Local intelligentsia became actively involved in Local studies, and, therefore, the contribution of political exiles into the Local studies gradually decreased. Political exiles played the most important role in Local studies in Northern Russia only in the years 1825–1861. In 1861–1904 their contribution decreased, and in 1905–1917 political exiles activity constituted a small part of the whole Local studies.

Key words: political exile, Local Studies, Northern Russia, intelligentsia, provincial culture.